

Новгородскія Епархіальныя Вѣдомости.

№ 21.

26 Мая.

Цѣна съ пересылкой

4 р. 50 к.

Отдѣльно № 10 к.

ВЫХОДЯТЪ

ЕЖЕНЕДѢЛЬНО.

АДРЕСЪ РЕДАКЦИИ:

НОВГОРОДЪ.

Редакція «Епархіальныхъ
Вѣдомостей»

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Высочайшія награды.

Высочайшимъ указомъ, даннымъ на имя Капитула Россійскихъ Императорскихъ и Царскихъ орденовъ, Всемилостивѣйше сопричислены, къ 5-му числу текущаго мая, въ орденамъ:

Св. Анны первой степени протоіерей Новгородскаго Знаменскаго собора Павелъ Тихомировъ;

Св. Станислава 2-й степени: преподаватели духовныхъ училищъ: Вѣлозерскаго, Статскій Совѣтникъ Михайль Богословскій, Боровичскаго—Николай Троицкій, Кирилловскаго—Дмитрій Кьяндскій.

Св. Станислава 3-й степени: учитель Новгородскаго духовнаго училища, Надворный Совѣтникъ Михайль Пятницкій, столоначальникъ Новгородской духовной консисторіи, коллежскій ассесоръ Павелъ Рахинскій, секретарь при Новгородскомъ епархіальномъ архіереѣ, Губернскій секретарь Михайль Мальцевъ.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Синодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода, въ 6-й день сего мая, Всемилостивѣйше соизволилъ удостоить награжденія духовныхъ лицъ нижеслѣдующими знаками отличія:

а) За службу по епархіальному вѣдомству:

а) орденомъ Св. Анны 2-й степени: Новгородскаго Юрьева монастыря настоятель архимандритъ Іоанникій, Новгородскаго Вяжищскаго монастыря настоятель архимандритъ Никодимъ, гор. Новгорода, Николаевскаго Дворищскаго собора протоіерей Михайль Тихомировъ, гор. Новгорода Никитинской церкви протоіерей Петръ Рождественскій;

б) орденомъ Св. Анны 3-й степени: гор. Старой Руссы, Успенской церкви священникъ Іоаннъ Добрынскій, церкви Сопинскаго погоста, Боровичскаго уѣзда, священникъ Левъ Матвѣевъ, гор. Устюжны, Богородицерождественскаго собора священникъ Симеонъ Судаковъ, Троицкой церкви, въ Синозерской пустыни, Устюжнаго уѣзда, священникъ Степанъ Скородумовъ, Преображенской, въ Моденской Выставкѣ, тогоже уѣзда, священникъ Александръ Кушниковъ;

За службу по военному и гражданскому вѣдомствамъ:

Орденомъ Св. Анны 2-й степени гор. Новгорода, Свято-Духова женскаго монастыря протоіерей Іоаннъ Демянскій.

Списокъ лицамъ духовнаго званія, кои Святѣйшимъ Синодомъ удостоены награжденія за заслуги по духовному вѣдомству ко дню Рожденія Его Императорскаго Величества. Опредѣленіе Святѣйшаго Синода отъ 12-го апрѣля 1906 года за № 1906.

а) саномъ протоіерея: гор. Новгорода, Христорождественской кладбищенской церкви священникъ Іоаннъ Земляницынъ, церкви

села Оксочи, Крестецкаго уѣзда, священникъ Петръ Ильинскій, Шубачской церкви, Кирилловскаго уѣзда, священникъ Тимофей Смирновъ;

б) наперснымъ крестомъ, отъ Святѣшаго Синода выдаваемымъ: Новгородскаго Мало-Кириллова монастыря игумень Анатолій, Тихвинскаго Введенскаго монастыря настоятельница игуменія Аполлинарія, Новгородскаго Сквородскаго монастыря іеромонахъ Меѳодій, помощникъ смотрителя Новгородскаго духовнаго училища, священникъ Іоаннъ Знаменскій, гор. Новгорода, Звѣрина женскаго монастыря священникъ Іоаннъ Лаванскій, гор. Новгорода, Краснопольской кладбищенской церкви священникъ Іоаннъ Мудролюбовъ, гор. Новгорода Дмитріевской церкви священникъ Павелъ Воскресенскій, церкви села Курицка, Новгородскаго уѣзда, священникъ Константинъ Туберозовъ, гор. Старой Руссы, Введенской церкви священникъ Алексій Демянскій, Валдайскаго Успенскаго женскаго монастыря священникъ Михаилъ Борисовъ, гор. Боровичъ, Преображенской церкви священникъ Михаилъ Некрасовъ, церкви села Красна, Боровичскаго уѣзда, священникъ Арсеній Бобровъ, Шухободской церкви, Череповскаго уѣзда, священникъ Іоаннъ Ильинскій, гор. Бѣлозерска, Троицкой церкви священникъ Александръ Бѣляевъ, Вадбальской церкви, Бѣлозерскаго уѣзда, священникъ Іаковъ Увѣровъ, Ваксаловской церкви, тогоже уѣзда, священникъ Платонъ Образцовъ.

в) камилавкою: Ямковской церкви, Новгородскаго уѣзда, священникъ Іоаннъ Миловидовъ, церкви села Лукинска, тогоже уѣзда, священникъ Александръ Финиковъ, Замошской церкви, тогоже уѣзда, Александръ Алмазовъ, церкви села Пенькова, Старорусскаго уѣзда, священникъ Владиміръ Зарницкій, гор. Валдая, Троицкаго собора протоіерей Павелъ Лебедевъ, Медвѣдской церкви, Валдайскаго уѣзда, священникъ Василій Пятницкій, церкви погоста Мытенскаго, Крестецкаго уѣзда, священникъ Θεодоръ Вихровъ, Полищской церкви, тогоже уѣзда, священникъ Василій Борисовъ, Бѣльской церкви, Боровичскаго уѣзда, священникъ Θεодоръ Троицкій, Коробищской церкви, Устюжнскаго уѣзда, священникъ Михаилъ Образцовъ, Слезкинской Ильинской церкви, тогоже уѣзда, священникъ Петръ Смѣлковъ, церкви села Большой Доры, Череповскаго уѣзда, священникъ Василій Правитскій, церкви села Досиѳеева, тогоже уѣзда, священникъ Іоаннъ Кедринскій, Вознесенской, что въ Тордоксѣ, церкви, Кирилловскаго уѣзда, священникъ Александръ Ольховскій, Заболотской церкви, Бѣлозерскаго уѣзда, священникъ Андрей Ми-

рославскій, Боровичскій уѣздный наблюдатель церковно-приходскихъ школъ священникъ Андрей Озеровъ, уѣздный наблюдатель церковно-приходскихъ школъ Старорусскаго уѣзда, священникъ Алексій Храповицкій, духовникъ Новгородской духовной семинаріи священникъ Дмитрій Устрицкій;

г) благословеніемъ Святѣйшаго Синода, съ грамотою:

гор. Старой Руссы, Свято-Духовской церкви священникъ Симеонъ Райковъ, церкви села Лебедскаго, Старорусскаго уѣзда, священникъ Василій Минервинъ, Ворбозомской церкви, приписной къ Горицкому женскому монастырю, Кирилловскаго уѣзда, священникъ Николай Новоденскій гор. Устюжны, Воскресенской церкви заштатный протоіерей Макарій Сахаровъ, гор. Тихвина, Преображенскаго собора діаконь Николай Богословскій, Марѣинской церкви, Старорусскаго уѣзда, псаломщикъ Евграфъ Партанскій, Тихвинскаго Большаго монастыря іеромонахъ Пароеній.

Списокъ лицамъ духовнаго званія, кои Святѣйшимъ Синодомъ удостоены награжденія за заслуги по гражданскому и военному вѣдомствамъ ко дню Рожденія Его Императорскаго Величества. Определеніе Святѣйшаго Синода отъ 12-го апрѣля 1906 года за № 1905.

а) саномъ протоіерея: церкви села Зайцева, Крестецкаго уѣзда, священникъ Симеонъ Мегринскій, законоучитель Новгородской мужской гимназіи священникъ Александръ Лебедевъ;

б) наперснымъ крестомъ, отъ Святѣйшаго Синода выдаваемымъ: гор. Валдая, Троицкаго собора священникъ Михаилъ Никольскій.

Движеніе и перемѣны по службѣ.

На священническое мѣсто къ Рдейской женской пустыни, Старорусскаго уѣзда, назначенъ учитель Высоковской народной школы того же уѣзда Михаилъ Богоявленскій, 13 мая.

На псаломщическое мѣсто къ Вашкинской церкви, Кирилловскаго уѣзда, определенъ и. д. псаломщика діакоискій сынъ Василій Перкатовъ, 12 мая.

На псаломщическое мѣсто къ Коломенской церкви, Старорусскаго уѣзда, определенъ и. д. псаломщика учитель Донецкой церковной школы Иванъ Дьячковъ, 13 мая.

На псаломщическое мѣсто къ село Рождественской церкви, Валдайскаго уѣзда, перемѣщенъ псаломщикъ Прутской церкви, Старорусскаго уѣзда, Михаилъ Павловскій, 13 мая.

Праздныя вакансіи.

Священническія: При Ельницкой церкви, Бѣлозерскаго уѣзда и при Пѣтукской церкви, Череповецкаго уѣзда.

Діаконскія: При Заозерицкой церкви, — Боровичскаго уѣзда, Моденской церкви, — Устюжнаскаго уѣзда, и при Логиновской церкви, Череповецкаго уѣзда.

Псаломщическія: При Нижнечужбойской церкви — Бѣлозерскаго уѣзда, Боровинской церкви — Тихвинскаго уѣзда, Устюжнской градской Христорождественской, Чижевской церкви — Крестецкаго уѣзда, при Медвѣдской церкви — Новгородскаго уѣзда, Голузинской и при Прутской церкви — Старорусскаго уѣзда.

ВѢДОМОСТЬ

учрежденіямъ Новгородской епархіи, коимъ слѣдуетъ получить въ 1906 году пособіе отъ казны взаменъ 5 % купоновъ налога, взимаемаго съ доходовъ отъ капиталовъ.

Новгородскій Архіерейскій Домъ — 373 р. 80 к., Перекомскій монастырь — 4 р., Новгородскій Антоніевъ монастырь — 66 р. 10 к., Новгородскій Отенскій монастырь — 5 р. 72 к., Новгородскій Хутынский монастырь — 29 р., Новгородскій Вяжищскій монастырь — 79 р. 90 к., Новгородскій Мало-Кирилловъ монастырь — 3 р. 22 к., Новгородскій Сквородскій монастырь — 33 р. 85 к., Новгородскій Клоуцскій монастырь — 13 р. 20 к., Новгородскій Свято-Духовъ женскій монастырь — 103 р. 85 к., Новгородскій Десятинскій мон. — 59 р. 35 к., Новгородскій Сырковъ женскій мон. — 44 р. 85 к., Новгородскій Званскій женскій мон. — 113 р. 60 к., Новгородскій Звѣринскій женскій мон. — 118 р. 20 к., Успенская подворческая церковь — 3 р. 75 к., Новгородскій Деревяницкій мон. — 28 р. 44 к., Деревяницкое Епархіальное женское училище — 80 р., соборы: Кафедральный Софійскій — 14 р. 50 к., Никольскій — 9 р., Знаменскій — 28 р. 85 к., Церкви: Спасопреображенская — 3 р. 25 к., Филипповская — 7 р. 25 к., Успенская — 5 р. 25 к., Ильинская — 3 р. 90 к., Михаило-Архангельская на торговой сторонѣ — 1 р. 91 к., Предтеченская — 1 р. 15 к., Георгіевская — 2 р. 75 к., Таировская — 1 р. 30 к., Климентовская — 3 р. 12 к., Димит-

рѣвская—2 р. 73 к., Никитинская—6 р. 19 к., Молотковская—4 р. 16 к., Борисоглѣбская—1 р. 12 к., Феодоростратилатовская—21 р. 50 к., уѣздныя церкви: Ракомская—74 к., Выставская—57 к., Люболядская—42 к., Трясовская—39 к., Лукинская—30 к., Лазаревская—50 к., Васильевская—85 к., Грузинскій соборъ съ Моденскою церковью—4 р. 30 к., Чудовская—3 р. 60 к., Полистъская—6 р. 50 к., Клинковская—5 р. 90 к., Голинская—2 р. 82 к., Мшагская—2 р. 75 к., Медвѣдская—2 р. 39 к., Большеугородская—2 р. 12 к., Менюшская—25 к., Струшинская—6 р. 57 к., Полянская—1 р. 62 к., Лугско-Георгиевская—1 р. 60 к., Горская—2 р. 90 к., Флоровская—25 к., Никольская—1 р. 40 к., Самокражская—6 р. 23 к., Спасская—80 к., Успенская—3 р. 40 к., Колицкая—7 р. 45 к., Черновская—1 р. 57 к., Климентовская—4 р. 10 к., приписная Ксенофоновская—37 к., Иоанно-Богословская—75 к., Хутынская—12 к., Подъельская—37 к., Подберезская—1 р. 34 к., Петровская—2 р. 90 к., Коломенская—82 к., Городковская—25 к., Лажинская—1 р. 22 к., Наволокская—20 к., Устьянская—2 р. 50 к., Сытинская—2 р. 50 к., Рышевская—50 к., Бронницкая—50 к., Аркажская—1 р., Кунинская—4 р. 80 к., Городищская—25 к., Ковалевская—1 р. 55 к., Бабинская—3 р., Любанская—4 р. 98 к., Добросельская—1 р. 50 к., Кривинская—1 р. 49 к., Померанская—2 р. 48 к., Коровье-Ручевская—14 р. 9 к., Марьинская—9 р. 60 к., Пельгорская—4 р., Новгородская духовная семинарія—5 р. 50 к., Замостьская—52 к., Водоская—13 р. 63 к., Кладбищенская Христорождественская—9 р. 46 к., Кладбищенская Краснопольская—7 р. 74 к., Мячинская съ приписною Петропавловскою—6 р. 44 к., градская Николокачановская—2 р. 60 к., градск. Власіевская—3 р. 65 к., градск. Флоровская—2 р. 42 к., градск. Михаило-Архангельская прусская—97 к., градск. Троицкая—3 р. 14 к., градск. Лазаревская приписная къ Звѣрину мон.—4 р. 85 к., Причтъ Десятинскаго монастыря—6 р. 97 к., причтъ Свято-Духова монастыря—17 р. 1 к., причтъ Звѣрина мон.—7 р. 72 к., причтъ Сыркова мон.—8 р. 65 к., Любынская—7 р. 86 к., Новгородское Епархіальное Попечительство—227 р. 20 к., Попечительство Новгородской градской Георгіевской церкви—3 р. 73 к., Попечительство Любанской церкви—5 р., Спасооскуйская церковь, Тихвинскаго уѣзда—4 р. 50 к.

Итого 1763 р. 68 к.

По г. Старой-Руссѣ.

Спасопреображенскій монастырь—45 р. 70 к., Воскресенскій соборъ—26 р. 10 к. Градскія церкви: Троицкая—9 р. 80 к., Введенская—6 р. 25 к., Мирносицкая—5 р. 22 к., Мининская—3 р. 32 к., Свято-Духовская—1 р. 92 к., Иоанно-Богословская—4 р. 10 к., Петропавловская—4 р. 15 к., Благовѣщенская—14 р. 95 к.

По его уѣзду:

Косинская—8 р. 86 к., Борковская—2 р. 85 к., Стариковская—1 р. 62 к., Рамушевская—16 к., Соловьевская—4 р. 61 к., Подгощская—8 р. 62 к., Горецкая—50 к., Леохновская—3 р. 62 к., Коростынская—90 к., Борисовская—50 к., Бурегская—1 р. 41 к., Ученская—33 к., Доворецкая—1 р. 25 к., Свинордская—33 к., Городецкая—1 р. 64 к., Хотяжская—25 к., Славитинская—1 р. 71 к., Должинская—1 р. 92 к., Сѣверская—70 к., Быстробережская—25 к., Марковская—25 к., Лѣшинская—13 к., Село-Спасская—25 к., Выставская—20 к., Залучская—70 к., Верясская—3 р. 35 к., Ляховичская—85 к., Блазнихская—2 р. 32 к., Поддорская—25 к., Снѣжская—1 р. 50 к., Рдейская—2 р. 16 к., Попечительство Косинской церкви—24 р. 75 к.

Итого . 200 р. 25 к.

По г. Демянску.

Демянскій Богоявленскій соборъ—10 р. 50 к.,

По его уѣзду:

Полновская—1 р. 25 к., Любенская—75 к., Семеновская—4 р., Домашевская—43 к., Марово-Успенская—50 к., Польская—50 к., Молволицкая Богородицехрожденская—82 к., Молволицкая Благовѣщенская—25 к.

Итого . . . 19 р.

По г. Валдаю.

Валдайскій Троицкій соборъ—2 р., городская Введенская церковь—45 к.

По его уѣзду:

Иверскій монастырь—65 р. 2 к., Короцкій мон.—76 р. 5 к.,
церкви: Зимогорская—50 к., Еглинская—1 р. 25 к., Ужин-
ская—1 р., Воровенская—3 р. 50 к., Лутовенская—87 к.,
Локотская—3 р. 50 к., Рютинская—7 р. 85 к., Кемецкая—
6 р. 25 к., Котловановская—50 к., Вознесенская—1 р. 25 к.,
Домовая въ с. Высокомъ—10 р., Село-Рождественская—3 р.,
Березайская—75 к., Русско-Новиковская—50 к., Короцкая—
21 к., Едровская—11 р. 10 к., Попечительство Угловской
церкви—25 р. 75 к.

Итого . 221 р. 30 к.

По г. Крестцамъ.

Екатерининскій соборъ—2 р. 50 к.,

По его уѣзду:

Церкви: Маловишерская—50 к., села Горнешна—25 к.,
Деревская—3 р. 1 к., Зайцевская—50 к., Оксочская—6 р. 72 к.,
Горушинская—25 к., Окуловская—1 р. 22 к., Терebuновская—
1 р., Хубецкая—1 р., Холовская—50 к., Морозовская—6 р.,
Шокровская—57 к., Горнецкая—50 к., Попечительство Мало-
Вишерской церкви—75 к., Старорахинская—48 к., Устье-
Каширская—24 к.

Итого . 25 р. 99 к.

Бѣлозерскій уѣздъ.

По г. Бѣлозерску. Преображенскій соборъ 3 р. 60 коп.,
градскія церкви: Спасская 30 к., Кладбищенская 60 к., Иоанно-
Богословская 1 р. 20 к., Петропавловская 30 к., Богородице-
Рождественская 30 к., Успенская 75 к., Кирилло-Новоезерскій
монастырь 46 р. 89 к., по его уѣзду: церкви: Тумбажская 3 р.
50 к., Шольская 7 р. 86 к., Заболотская 25 к., Христорож-
дественская Крохинская 2 р. 10 к., Кладбищенская 25 коп.,
Каргулинская 87 к., Мондомская 1 р. 50 к., Замошская 4 р.
50 к., Становищская 25 к., Мондрельская 1 р. 25 к., Андо-
зерская 50 к., Комоневская 3 р. 2 к., Вадбальская 30 к.,
Лабакшская 22 р. 60 к., Кіуйская 3 р. 75 к., Воскресенская
Судская 75 к.

Итого 107 р. 18 к.

Устюжнскій уѣздъ.

По г. Устюжнѣ. Богородицерождественскій соборъ 20 руб. церкви: Вознесенская 25 к., Казанская 11 р. 46 к., Срѣтенская 50 к., Преображенская 25 к., Троицкая 2 р., Дмитриевская 75 к., Кладбищенская 3 р. 85 к., Христорождественская 2 р., Духовская 4 р. 50 к., по его уѣзду: Моденскій монастырь 16 р. 70 к., церкви: Спасо-Слезкинская 50 к., Вѣняцкая 2 р. 45 к., Растороповская 25 к., Никифоровская 50 к., Лукинская 75 к., Климовская 1 р., Кировская 25 к., Чернянская 1 р., Маловосновская 7 р. 35 к., Воскресенская 2 р. 50 к., Елкинская 1 р. 80 к., Перетерская 2 р. 12 к., Черенская 87 к., Синозерская 50 к., Желѣзно-Дубровская 1 р. 50 к., Суглицкая 3 р. 37 к., Веская 25 к., Люботинская 13 к., Николаевская Сухачская ц. Бѣлозерскаго уѣзда 25 к., Успенская Сухачская 2 р. 50 к., Воскресенская градская г. Устюжны церковь 7 р. 15 к.

Итого 99 р. 25 к.

Кирилловскій уѣздъ.

По г. Кириллову. Казанскій соборъ 21 р. 50 к., Кирилло-Бѣлозерскій монастырь 8 р. 57 к., градскія церкви: Вознесенская 75 к., приписная Введенская 43 к. по его уѣзду церкви: Село-Никольская 50 к., Бородаевская 50 к., Баботозерская 75 к., Ярбозерская 5 р., Покровская-Кемосельская 1 р. 68 к., Благовѣщенская Волокословинская 2 р. 75 к., Кіуйская 2 р. 87 к., Волоцкая 2 р. 87 к., Муньгская 10 р., Шалгободуновская 55 к., Троицкая Вѣщезерская 12 р. 50 к., Петропавловская Вѣщезерская 6 р. 30 к., Богоявленская Вѣщезерская 1 р. 50 к., Каликинская 2 р. 10 к., Печенская 2 р. 50 к., Попечитель-Шубачской церкви 50 к., Воскресенскій Горицкій монастырь 111 р., Нило-Сорская пустынь 94 р. 60 к., Вогнемская 12 к., Вознесенская Кемосельская 12 к.

Итого 289 р. 96 к.

Череповскій уѣздъ.

По г. Череповцу: Череповскій соборъ 10 р. 69 к., Градская Благовѣщенская церковь 1 р. 25 к., по его уѣзду церкви: Шеконская 3 р. 50 к., Ильинская-Владимирская 63 к., Ягановская 25 к., Чуровская 2 р. 70 к., Колѣнецкая 50 коп., Веретьевская 1 р. 40 к., Федото-Раменская 57 к., Городищ-

ская 1 р. 25 в., Ершовская 2 р. 63 в., Усищевская 25 в., Конечновская 2 р. 25 в., Плишкинская 7 р. 37 в., Кондашская 75 в., Ольховская 75 в., Пустынская-Досифеевская 75 в., Леушинская 2 р. 85 в., Выксинская 5 р. 25 в., Уломская 1 р., Логиновская 75 в., Куриловская 75 в., Дмитриевская 3 р. 75 в., Заболотская 1 р. 23 в., Муравьевская 2 р. 46 в., Мороцкая 1 р. 10 в., Предтеченскій Леушинскій монастырь 10 р. 80 в., Попечительство Кондашской церкви 75 в. Филиппо-Иранская пустынь 42 р. 12 в.

Итого . 110 р. 30 в.

Тихвинскій уѣздъ.

По г. Тихвину. Введенскій женскій монастырь 47 р. 10 в., Большой Тихвинскій монастырь 98 р. 89 в., Богадѣльня Тихвинскаго Большаго монастыря 1 р. 50 в., Спасопреображенскій соборъ 16 р. 50 в., церкви: Кладбищенская 1 р. 12 в., Знаменская 7 р. 35 в., причтъ женскаго Введенскаго мон. 5 р., по его уѣзду: Дымскій мон. 38 р. 20 в., Бесѣднѣй мон. 16 р. 75 в., Реконская пустынь 22 р. 35 в., Мелегижская 3 р. 35 в., Лиценская 10 р. 4 в., Ругуйская 11 р. 50 в., Пашекожельская 1 р. 60 в., Воскресенская-Сясьская 50 в., Колоденская 30 в., Мозолевская 30 в., Колбецкая 4 р. 90 в., Черенская 50 в., Осницкая 2 р. 30 в., Рагушенская 7 р. 17 в., Боровинская 25 в., Дрегольская 10 р. 45 в., села Званяхъ 75 в., Озерская 2 р. 85 в., Корвальская 75 в., Мало-Шугозерская 75 в., Явосемская 1 р. 25 в., Пирозерская 55 в., Хмѣлезерская 30 в., Вонозерская 30 в., Ребовская 30 в., Мягозерская 90 в., Уштовская 3 р. 66 в., Камецкая 90 в., Пчевская 3 р. 75 в., Неболочская 3 р. 85 в., Кременичская 4 р. 97 в., Хилинская 5 р., Бѣльская 1 р. 50 в., Лученская 25 в., Пятницкая 25 в., Попечительство Черенской цер. 1 р. 25 в.

Итого 342 р. 90 в.

Боровичскій уѣздъ.

По г. Боровичамъ: Троицкій соборъ 6 р. 17 в., приписныя въ собору церкви: Кладбищенская 3 р. 15 в., Спасопреображенская 4 р. 56 в., Свято-Духовъ монастырь 24 р. 1 в., по его уѣзду Шегринская 5 р. 10 в., Ивановская Волокодержковская 25 в., Николаевская Волокодержковская 65 в., Юрьев-

ская (Ручьевская) 75 к., Прошковская 1 р. 80 к., Пиросская 73 к., Опеченская 16 р. 50 к., Ровенская 25 к., Заозерицкая 1 р. 37 к., Осиновская 1 р. 42 к., Любонская 50 к., Тельбовичская 4 р. Кушевѣрская 25 к., Крутецкая 50 к., Видимирская 25 к., приписная къ Видимирской села Махнова 1 р. 25 к., Спасо-Мошенская 1 р., Николо-Мошенская 1 р. 50 к., Городищская 5 р. 25 к., Краснянская 25 р. Сопинская 40 к., Десято-Пятницкая 2 р. 25 к., Агафоновская 1 р. 25 к., Любытинская 58 р. 60 к., Хировская 12 к., Витчинская 37 к., Прокопьевская Бѣльская 25 к., Попечительство Тельбовичской церкви 25 к.

Итого 169 р. 70 к.

Редакторъ официальной части

Секретарь Консисторіи *Д. Андреевъ.*

ЧАСТЬ НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ.

С Л О В О

въ недѣлю Свв. Отець и день священнаго коронованія
Государя Императора *).

(О храненіи народныхъ идеаловъ).

*Всякаго, кто слушаетъ слова Мои
сіи и исполняетъ ихъ, уподоблю мужу
благоразумному, который построилъ
домъ свой на камнѣ; и пошелъ дождь:
и разлились рѣки и подули вѣтры,
и устремились на домъ тотъ; и онъ
не упалъ, потому что основанъ былъ
на камнѣ (Мѡ. VII, 24—25).*

Въ исторіи народовъ, какъ и въ жизни отдѣльныхъ людей, бываютъ моменты, когда представляется необходимымъ перестраивать всю жизнь заново, когда прежнее міровоззрѣніе и бытъ кажутся устарѣлыми и даже ложными, и люди съ тревогою начинаютъ искать новыхъ жизненныхъ путей. Моменты эти назы-

*) Произнесено въ Новгородскомъ Софійскомъ соборѣ за литургіей 14 мая 1906 г.

ваются *переходнымъ* временемъ и составляютъ переломъ жизни, перемену однѣхъ формъ ея на другія, старыхъ правилъ поведения и взаимоотношеній на новыя.

Такое переходное состояніе несомнѣнно переживаетъ теперь наша родина.

Но если отдѣльному человѣку, пожелавшему начать новую жизнь, не легко разстаться съ прежними убѣжденіями, нажитыми привычками, если онъ часто въ изнеможеніи и слезахъ падаетъ отъ борьбы съ самимъ собою, то цѣлому народу тѣмъ труднѣе пересоздать свою жизнь на новыхъ началахъ. Главное затрудненіе здѣсь, какъ и самая страшная *опасность*, заключается въ томъ, чтобы не только въ основу, но и въ строеніе зданія не полагать хрупкаго, ненадежнаго матеріала (1 Кор. III, 11—13), чтобы въ стремленіи къ новому не утратить *добраго стараго*, того, что и при переоцѣнкѣ всѣхъ цѣнностей составляетъ дорогое сокровище народнаго духа, что при всѣхъ условіяхъ, во всѣхъ формахъ общественной жизни должно оставаться для народа конечною цѣлью, *идеаломъ*, завѣтомъ вѣчнымъ.

Съ нетерпѣніемъ русскіе граждане ждали созыва Государственной Думы, которая, по общему мнѣнію, имѣла стать правдивою выразительницею народныхъ нуждъ предъ Царемъ, которой Государемъ Императоромъ дана высокая честь и власть обсужденія законовъ страны и наблюденія надъ исполненіемъ ихъ всѣми, отъ которой всѣ ждали упорядоченія общественной жизни, пришедшей за послѣднее время въ крайнее, болѣзненное разстройство.

По слову Царскому Дума открыта и начала свою дѣятельность. Что принесетъ она съ собою Русской землѣ?! Успокоитъ ли ее, изстрадавшуюся, истекающую кровью?! Умиротворитъ-ли ее отъ неслыханной смуты, отъ мятежа и злодѣйствъ крамольниковъ?! Побудитъ ли своимъ властнымъ словомъ, какъ представительница народа, вспомнить свою совѣсть, свой долгъ передъ родиною все то множество людей разнаго положенія, отъ служащихъ старцевъ до учащихъ дѣтей включительно, которые совершенно забыли его?! Оправдаетъ ли Дума великія надежды населенія, возлагавшіяся на нее?! Поведетъ ли она, привѣтствованная Государемъ съ вѣрою въ свѣтлое будущее Россіи, страну нашу къ лучшему?!

Отъ глазъ человѣческихъ сокрыто будущее. Радуюсь свободѣ, дарованной съ высоты Престола, мы боимся произвола партій и самоуправства большинства, которое, какъ извѣстно, далеко не всегда владѣетъ истиной и всегда деспотично. Искренно привѣт-

ствуя участіе народныхъ избранниковъ въ строеніи государственной жизни въ единеніи съ Царемъ, мы опасаемся борьбы за власть, сознательнаго колебанія вѣковыхъ устоевъ нашего быта, неуваженія къ народнымъ понятіямъ и историческимъ его святынямъ.

Еще только изданъ былъ Императорскій указъ объ учрежденіи Государственной Думы, какъ сразу же стали раздаваться голоса, что отнынѣ для русскаго народа начинается новая жизнь, что доселѣ-де была только „исторія русскаго терпѣнія“, а не исторія народа, что идеалы общественной жизни должны теперь преобразоваться.

Въ этихъ и подобныхъ разсужденіяхъ ясно звучитъ желаніе измѣнить не внѣшній только укладъ нашей жизни, а перемѣнить, переработать самые взгляды, вѣрованія, убѣжденія наши. Такъ какъ внѣшняя жизнь людей является отраженіемъ ихъ внутренняго содержанія, то вполне понятно, конечно, усердіе нѣкоторыхъ „современныхъ“ дѣятелей 'дать' народу новое міровоззрѣніе взамѣнь стараго.

Но почему прежде всего осуждаютъ въ народномъ русскомъ характерѣ *христіанскія* черты?! Развѣ скромность и терпѣливость составляютъ нравственный недостатокъ народа. Для чего говорятъ намъ, что наши русскіе святые были, будто бы, только „примѣрами терпѣнія“, „образцами терпѣливости“?! Развѣ унижаетъ ихъ то, что они были вѣрными послѣдователями своего Учителя и Господа?! Развѣ они не въ правѣ были любить Его, жить для Него, какъ умѣли?! Въ умѣ ихъ всегда стоялъ образъ Христа, Сына Человѣческаго, не имѣющаго, гдѣ главу приклонить, гонимаго, осмѣяннаго, оплеваннаго, увѣчаннаго терпѣніемъ, и слышался имъ тихій, чудный гласъ Его: *приидите ко Мнѣ вси—и научитесь отъ Мене, яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ: и обрящете покой душамъ вашимъ* (Мѡ. XI, 28—29). И они, Божіи угодники, шли за Нимъ; были благодушны въ скорбяхъ, терпѣливы въ лишеніяхъ, радостны въ обидахъ; шли за Нимъ на страданія вольныя, ибо Онъ не только Самъ, Безгрѣшный, распялся на крестѣ, но и всякому, хотящему слѣдовать за Нимъ, велѣлъ кротко нести свой крестъ, какой Онъ пошлетъ: крестъ ли нищеты, болѣзни ли, обиды ли, клеветы ли, людской ли ненависти и презрѣнія...

По примѣру святыхъ русскій православный народъ усвоилъ и глубоко запечатлѣлъ въ сердцѣ своемъ эти черты евангельскаго застроенія. И наши лучшіе писатели и поэты не даромъ

отмѣчаютъ, какъ свойство народной совѣсти и души, какую то таинственную любовь къ страданію за свои грѣхи, какіе то захватывающіе порывы къ покаянному подвигу, необыкновенную жалостливость къ несчастнымъ, смиреніе въ обидахъ и кротость въ горѣ. Эти свойства составляютъ нетлѣнную красоту молчаливаго духа, что, по словамъ Апостола, *предъ Богомъ многочинно* (1 Петр. III, 4).

Необходимо улучшать жизнь народа, необходимо просвѣщать его знаніями, необходимо обезпечивать матеріально, но нельзя касаться его святыхъ чувствъ и евангельскихъ упованій. Гдѣ тѣ святые мужи, которые оправдались гордостью, себялюбіемъ, мстительностью, наживою?! Они велики по безумной новѣйшей философіи и модной „босяцкой“ литературѣ и безотвѣтны предъ правдою Божіей! Укажите то евангеліе, которое обѣщало бы *встѣмъ* намъ одинаковыя земныя блага и въ достиженіи этихъ благъ дозволяло бы дѣйствовать бомбами, револьверами, дневными грабежами и открытыми насиліями! Христово Евангеліе, нами исповѣдуемое, объявляетъ людей равными только предъ Отцомъ Небеснымъ: оно призываетъ сильныхъ и богатыхъ міра сего къ милосердію, сострадательности, но отказывается дѣлить имѣніе даже между родными братьями (Лк. XII, 13—14). Христіанство открыло міру великую радость, но это есть радость прежде всего возрожденнаго духа, чистаго сердца. Оно возвѣстило намъ надежду воскресенія и вѣчнаго веселія со Христомъ, но подъ условіемъ: если уподобимся Ему въ образѣ смерти Его (Рим. VI, 5), т. е. сраспнемся Ему (Гал. V, 24 и др.). *Царствіе Божіе не пища и питіе*— не матеріальныя, вещественныя блага—но *праведность и миръ и радость во Святомъ Духѣ* (Рим. XIV, 17). Тотъ великій Апостоль, который писалъ христіанамъ: *всегда радуйтеся* (1 Сол. V, 16; Филип. IV, 4 и др.), былъ въ темницахъ, въ узахъ, въ трудахъ, въ ранахъ (2 Кор. XI, 23—27 и др.), постоянно носилъ язвы Господа Іисуса на тѣлѣ своемъ (Гал. VI, 17), умиралъ за Него *по вся дни* (1 Кор. XV, 31), восхвалялъ вѣрующихъ за терпѣніе (2 Сол. I, 4 и др.), считая его необходимымъ средствомъ къ достиженію духовной опытности и къ укрѣпленію надежды на спасеніе во Христѣ (Рим. V, 4).

Не терпѣніе и смиреніе русскаго народа виновны въ нестроеніи нашей общественной жизни. Не христіанскія чувства и идеалы привели наше отечество на край гибели. Если бы всѣ мы были настоящими, убѣжденными христіанами, если бы каждый

изъ насъ дѣлалъ свое дѣло по совѣсти, со все́мъ усердіемъ, то никоимъ образомъ не произошло того, что теперь съ печалью видимъ во все́хъ сферахъ жизни. Если бы мы, забывши Бога, не отдались безпечности и духовному сну, то не пришелъ бы врагъ и не насѣялъ плевель и смуты въ довѣрчивомъ сердцѣ народа. Отнимите теперь у народа терпѣніе и смиреніе, воспитанные въ немъ долгимъ христіанскимъ вліяніемъ, закаленные въ горнилѣ историческихъ невзгодъ и испытаній, вырвите изъ сердца его эту нравственную силу, — и тогда начнется для него еще худшая жизнь, почувствуется имъ еще большая жгучесть, большая острота мученій. Вѣдь никогда, ни въ одномъ государствѣ на землѣ, ни при одной формѣ правленія не были все́ люди довольны и счастливы. Описанія бѣдныхъ кварталовъ блестящихъ парламентскихъ европейскихъ городовъ также тяжело читать, какъ и видѣть наше русское раззореніе. Государственная Дума при самыхъ искреннихъ и честныхъ намѣреніяхъ не сможетъ сдѣлать все́хъ гражданъ Русской земли счастливыми: останется по прежнему многое множество людей бѣдныхъ, униженныхъ, обиженныхъ, глотающихъ слезы на улицѣ и изливающихъ свое горе гдѣ-нибудь въ углу, предъ св. иконою... Что станетъ примирять этихъ несчастныхъ съ ихъ тяжелою участью, облегчать ихъ душевную муку, если отнять у нихъ послѣдній якорь, послѣднее утѣшеніе въ жизни — вѣру въ Бога, въ праведный судъ Божій, въ Провидѣніе, устрояющее нашу жизнь по неисповѣдимымъ путямъ Его?!..

Сегодня за Божественной Литургіей читалось дивное евангеліе — такъ называемая, Первосвященническая молитва Христова. Христосъ Спаситель въ ночь Своихъ страданій, совершивъ съ учениками Тайную вечерю, на которой причастилъ ихъ Пречистаго Тѣла и Крови Своей, и преподавъ имъ *новую* заповѣдь любви, вышелъ изъ Сіонской горницы и пошелъ за городъ, вдалѣ садовъ іерусалимскихъ, раскрывая дорогою Апостоламъ, законы духовной жизни и плодотворной дѣятельности подъ условіемъ *внутренняго единенія* съ Нимъ, подобно вѣткамъ, цвѣтушимъ и приносящимъ плодъ только |на лозѣ (Іоан. XV). На берегу *потока Кедрска*, протекающаго между садами, Онъ остановился... Тамъ, за потокомъ, ждала Его толпа съ дреколіемъ; тамъ надлежало Ему отдать Себя въ руки *человѣкъ ирѣшникъ* (Лк. XXIV, 7), чтобы исполнилось все написанное о Немъ!... Очи Его поднялись на небо и изъ устъ полилась молитва...

О чемъ молился Онъ, Единородный, Единосушному Отцу Своему, идя на встрѣчу Своему предателю!? Чего просилъ Онъ у Бога за нѣсколько минутъ до заплеваній и заушеній?!

Въ наступающемъ уничиженіи Онъ видитъ славу Свою. Въ предстоящихъ страданіяхъ и злодѣйской смерти Своей созерцаетъ зачинающуюся зарю новой, безконечной жизни человѣчества... *Отче! пришелъ часъ: прославь Сына Твоего, да и Сынъ Твой прославитъ Тебя, такъ какъ Ты далъ Ему власть надъ всякою плотью, да всему, что Ты далъ Ему, дастъ Онъ жизнь вѣчную (Іоан. XVII, 1—2)!...*

Но что такое эта жизнь вѣчная, которую Онъ пришелъ дать людямъ, за которую прежде всего Самъ добровольно умираетъ?

Се же есть животъ вѣчный, да знаютъ Тебе, Единого Истиннаго Бога, и Его же послалъ еси Іисусъ Христа (ст. 3)!

Такъ вотъ о чемъ молился Господь нашъ Іисусъ Христосъ въ послѣднюю ночь Своей жизни на землѣ: Онъ молился, чтобы люди *познали* Бога Истиннаго и Его св. волю, чтобы они приблизились къ Богу, стали бы въ Немъ *едино* и сдѣлались вѣчно блаженными, созерцая домірную славу Его!...

Здѣсь для насъ должна стать понятною и особенно дорогою любовь нашего православнаго народа ко всему „*Божественному*“: къ божественнымъ писаніямъ, особенно Псалтири и Евангелію, къ книжкамъ, въ которыхъ говорится о Божіихъ святыхъ угодникахъ и житіи по—Божьему, къ храму Божію и св. обителямъ, къ церковному порядку жизни и храненію благочестивыхъ обычаевъ старины. Если содержаніе, *сущность* вѣчной жизни Іисусъ Христосъ опредѣляетъ, какъ *знаніе Бога*, то любовь къ Божественному, стремленіе къ постиженію Божества, къ уясненію и усвоенію Его воли, есть ничто иное—какъ *подготовленіе въ себѣ вѣчной жизни*, воспитаніе себя для царствія небеснаго, что и составляетъ *конечную цѣль бытія*.

Здѣсь же непреложною становится и та истина, что въ основу жизни христіанскаго государства долженъ быть положенъ *недвижимый, несокрушимый краеугольный Камень—Христосъ* (Мѡ. XXI, 42; 1 Кор. III, II) и что для благоустроенія общественной жизни необходимо должны *объединиться*, проникнуть другъ друга два начала—*божеское и человѣческое*. И начала эти должны слиться не только въ лицѣ Царя, какъ Божія избранника и помазанника, но и во всѣхъ государственныхъ учрежде-

ніяхъ. Учрежденія государственныя постольку будутъ полезны для народа и законы ихъ постольку внесутъ свѣта, правды и радости въ общественную жизнь, поскольку они отвѣчаютъ не случайнымъ только желаніямъ и запросамъ разныхъ политическихъ партій, а всеобщимъ духовно-нравственнымъ потребностямъ людей, поскольку они *сами* отражаютъ и выражаютъ въ себѣ благую вѣчную волю Единого Истинного Бога и Единородного Сына Его, Иисуса Христа. Отдѣлять жизнь государственную, какъ земную, отъ христіанской, вѣчной—значитъ лишать ее источника свѣта, подрывать питающіе ея живые корни.

Если Государственная Дума наша отвергнетъ привязанности, вѣрованія и идеалы народные, если въ законодательныхъ работахъ своихъ она забудетъ волю Божію и Христовы завѣты, то обновляемая Россія будетъ огромнымъ зданіемъ, построеннымъ на сыпучемъ пескѣ. Потоки времени размоютъ песокъ, и бури народныхъ страстей сломаютъ ее!.. Нужно строителямъ всегда помнить грозное предостереженіе Божіе о великомъ паденіи дома, построеннаго безразсуднымъ человѣкомъ на пескѣ вблизи рѣкъ (Мѡ. VI, 26—27). Нужно намъ неустанно и усердно молиться, чтобы Утѣшитель—Зиждитель Духъ Святыи „Духъ премудрости и разума, Духъ совѣта и крѣпости, Духъ вѣдѣнія и благочестія и Духъ страха Божія“ никогда не отступалъ ни отъ возлюбленнаго Царя нашего, ни отъ совѣтниковъ и сотрудниковъ Его въ строеніи нашей родной земли. Аминь.

Ректоръ Семинаріи Архимандритъ *Серій*.

Голосъ вдовыхъ священниковъ.

Въ редакцію поступили двѣ статьи, посвященныя вопросу о вдовыхъ священникахъ. Въ одной изъ нихъ авторъ ея передаетъ сначала содержаніе разсужденія, посвященнаго вопросу о вдовыхъ священникахъ въ №№ 49—50 „Воскреснаго дня“ за 1905 г. Мы не будемъ пока касаться того, что было напечатано въ „Воскресномъ днѣ“, а прямо приведемъ то, что пишетъ о вдовыхъ священникахъ самъ авторъ. Конечно, сужденія авторскихъ помѣщаемыхъ ниже замѣтокъ всецѣло остаются на ихъ отвѣтственности.

„Представимъ себѣ, пишетъ авторъ одной замѣтки, бѣднаго человѣка мірянина съ малолѣтними дѣтьми, который овдовѣлъ

и въ его домѣ нѣтъ ни одной женщины. Ему нужно работать и черезъ это пріобрѣтать какъ для себя, такъ и для своихъ дѣтей пищу и одежду, для какой-либо цѣли ему нужно часто бросать семью на цѣлые дни, недѣли и мѣсяцы. Какъ быть, чтобы дѣти не были брошены на произволъ судьбы безъ всякаго присмотра и наблюденія?.. Нужна въ домѣ женщина, специальность и назначеніе которой и есть именно семейный очагъ, т. е. веденіе всего домашнего хозяйства и наблюденія за дѣтьми. Для этого церковью и установлены второй и третій браки для мірянъ.

А развѣ не можетъ очутиться въ положеніи мірянина и священнослужитель? Священнослужитель овдовѣлъ, остались дѣти; родственницы въ домѣ со смертію жены тоже никакой нѣтъ, да если-бы и была, то по каноническимъ правиламъ, какъ мнѣ приходилось слышать, молодую родственницу вдовцу священнослужителю держать въ домѣ нельзя, тѣмъ болѣе чужую женщину; а старуху какую либо взять, такъ она по своей дряхлости, слабости здоровья и зрѣнія, не можетъ за дѣтьми слѣдить, обшивать и обмывать ихъ, а даже и сама будетъ требовать за собою ухода. У самого же вдовца — пастыря много дѣла по церкви, приходу, хозяйству и т. д. Какъ быть? Какъ выйти изъ критическаго положенія вдовцу священнослужителю?.. По неволѣ вопреки каноническимъ правиламъ приходится окружать себя женскою, большею частію невѣжественною прислугою, нерачительною по домоводству и по хозяйству, почему въ домѣ и въ хозяйствѣ все не спорится, а къ тому же, въ настоящее время, при ограниченныхъ средствахъ духовенства, особенно сельскаго, такое положеніе вдовца пастыря, даже благочестиваго, крайне вредно оізывается какъ на его здоровьѣ, такъ и на его нравственномъ положеніи. Большею частію вдовецъ священнослужитель теряетъ свою жизнерадостность, которую онъ имѣлъ до вдовства, пріобрѣтаетъ взглядъ на жизнь болѣе пессимистическій, теряетъ энергію въ прохожденіи своей пастырской службы, и по мѣткому выраженію русской рѣчи, какъ бы „мечется, какъ уг рѣлый, изъ угла въ уголъ“. Вотъ почему молодой вдовецъ священнослужитель бездѣтный, который не пойдетъ въ монахи, часто переходитъ изъ прихода въ приходъ, а нѣтъ стремится попасть въ городъ или въ военное вѣдомство, гдѣ жизнь разнообразнѣе. Положеніе же пастыря вдовца съ дѣтьми не лучше положенія бездѣтнаго вдовца пастыря, если еще не хуже: онъ въ постоянной тревогѣ и круговоротѣ житейской суеты въ ущербъ своимъ пастырскимъ обязанностямъ, и къ тому же, какъ окру-

женный со всѣхъ сторонъ женскою прислугою, въ постоянной душевной тугѣ за сохраненіе въ чистотѣ и непорочности своего вдовства и т. п. И часто бываетъ такъ, что крестъ вдовства не каждый по своему темпераменту, силамъ, характеру и семейному положенію можетъ вынести, почему многіе изъ вдовцовъ священнослужителей впадаютъ въ пьянство, распутство и другіе пороки и преждевременно оканчиваютъ свою жалкую жизнь здѣсь на землѣ и на вѣки погибаютъ въ жизни будущей.

Теперь спрашивается: аскетизмъ каноническихъ правилъ, запрещающихъ священникамъ второй бракъ, можетъ ли быть примененъ ко вдовцамъ священнослужителямъ въ настоящее время? Отвѣчаетъ-ли онъ вполне дѣйствительности во всѣхъ отношеніяхъ и всякому положенію вдовца священнослужителя? Если канонами церковными допущено единобрачіе духовенства, то справедливость требуетъ для пользы дѣла допустить и второбрачіе вдоваго духовенства, не имѣя въ виду трехбрачія, которое рѣдко бываетъ и между мірянами. Второбрачіе безъ допущенія троебрачія и составляло-бы отличительную черту духовенства отъ мірянъ.

Хотя въ чинѣ вѣнчанія второбрачныхъ въ нѣкоторыхъ изъ молитвъ и слышатся покаянные вздохи и моленія о прощеніи грѣховъ второбрачныхъ, но нужно на это замѣтить, что это уже личное мнѣніе *) составителя чина вѣнчанія второбрачныхъ. Таинство брака и при второбрачіи силы своей не теряетъ, а священнослужителя вдовца второбрачіе вывело бы изъ затруднительнаго положенія, вдохнуло бы въ него свѣжія силы и бодрость къ прохожденію своего дальнѣйшаго труднаго пастьерскаго служенія, такъ какъ онъ пріобрѣлъ для себя опять друга жизни, хозяйку дома и мать дѣтямъ, если они только есть. Хотя родимой матери для дѣтей уже не будетъ, но все таки положеніе ихъ при мачихѣ будетъ во многомъ лучше, чѣмъ при какихъ—нибудь переменныхъ невѣжественныхъ прислугахъ. Хотя о мачихѣ по отношенію не къ роднымъ дѣтямъ издавна установился взглядъ неблагопріятный, что совершенно вѣрно, но нельзя же совсѣмъ отнимать отъ женщины, а въ особенности отъ нѣкоторыхъ изъ нихъ, присущихъ ея природѣ и сердцу качествъ сердечности, нѣжности и доброты, большее развитіе каковыхъ качествъ въ добрую сторону уже будетъ зависѣть изъ отношеній мужа и жены другъ къ другу. Если неразумныя существа другъ

*) Обычное сознаніе вѣрующаго въ молитвословіяхъ таинствъ слышитъ не личныя мнѣнія составителей молитвословій, а голосъ Церкви. Ред.

съ другомъ иногда уживаются, тѣмъ болѣе существа разумныя, люди и къ тому же священнослужители съ своими женами. Конечно и въ единобрачїи и среди духовенства не говоря уже о мірянахъ, бываютъ разлады у мужей съ женами и жизнь порознь, но это уже исключенія уродливыя.

Что же касается строгости св. отцовъ, какъ напр. св. Василія Великаго, который вообще отличается аскетизмомъ своихъ правилъ, налагавшихъ эпитемію на второбрачныхъ, то это уже личный взглядъ этого святаго отца, и подъ часъ не безошибочный. Взгляды святыхъ отцовъ на одни и тѣже предметы иногда были различны: одни святые были очень строги по отношенію къ слабостямъ человѣческимъ, а другіе очень милостивы. Такъ, напр., св. Іоаннъ Златоустъ чинъ литургіи Василія Великаго, снисходя къ слабости человѣческой, сократилъ и уменьшилъ. Если же нельзя избѣжать при второбрачїи эпитеміи, налагаемой св. отцами, то исполненіе ея уже лежитъ на совѣсти cadaго. Если бы священнослужители смущались мыслію о несовершенствѣ втораго брака, въ который по своему семейному положенію и другимъ обстоятельствамъ по необходимости, при возможности, они вступили, то для очищенія совѣсти безъ всякой эпитеміи благочестивый священнослужитель могъ-бы наложить на себя возможный пожизненный подвигъ, каковой крайне можетъ быть разнообразенъ по степеніи благочестія cadaго.

Если второбрачїе на спасеніе для вдоваго священнослужителя, то и не гибель для него. На дѣтей отъ второй жены тоже нельзя смотрѣть, какъ на какое то зло въ мірѣ и вторыя дѣти могутъ быть хорошими слугами церкви, царя и отечества и утѣшеніемъ для родителя. Св. ветхозавѣтный патр. Іаковъ, имѣлъ двухъ женъ одновременно и отъ каждой дѣтей *). И это не послужило для него лично причиною гибели. Такъ многихъ и изъ нашихъ вдовыхъ священнослужителей второбрачїе поставитъ на болѣе правильную дорогу труднаго пастырскаго пути.

Въ самомъ дѣлѣ, если внимательно вникнуть въ каноны помѣстныхъ и вселенскихъ соборовъ, на основаніи которыхъ вдовымъ священнослужителямъ не дозволено вступать во второй бракъ, то нельзя не замѣтить односторонности сихъ постановленій, отсутствія въ нихъ единства, строгаго аскетизма и неприложимости ихъ ко всѣмъ временамъ, мѣстамъ и лицамъ. Всѣ каноны помѣстныхъ и вселенскихъ соборовъ и творенія св. отцевъ, постановляя стро-

*) Указанія на несовершенство семейнаго строя жизни въ періодъ патриархальный нисколько не защищаютъ положеній автора. Ред.

гія правила, направленныя противъ допущенія для вдоваго духовенства второбрачія, имѣли въ виду исключительно плотскія вожделѣнія, опускаая изъ виду семейное положеніе вдовца священнослужителя, домоводство его и хозяйство. А такой аскетизмъ всѣхъ упомянутыхъ правилъ сдѣлался неудобноносимымъ бременемъ для однихъ и поводомъ паленія и угрызенія совѣсти для другихъ. Строгость аскетическихъ требованій часто была уже наслоеніемъ позднѣйшимъ, что можно видѣть изъ тѣхъ фактовъ, что въ русской церкви въ нѣкоторыхъ мѣстахъ причетники, вступившіе во второй бракъ, подвергались ограниченію своихъ правъ: имъ запрещалось одѣвать стихарь и входить въ алтарь, хотя это запрещеніе не имѣетъ прямыхъ каноническихъ основаній. Въ помѣстной-же Галатійской церкви діаконамъ по личному желанію предоставлялось право вступать въ бракъ и по рукоположеніи, но это исключеніе было изъято шестымъ вселенскимъ соборомъ. Такъ какъ Господь Богъ далъ человѣку свободную волю, отъ направленія которой самимъ уже человѣкомъ въ добрую или худую сторону зависитъ спасеніе его или гибель, то тѣмъ болѣе люди не могутъ человѣка насильно спасти, почему, по моему мнѣнію, должна быть предоставлена священнослужителю полная свобода въ выборѣ трехъ видовъ жизни—совсѣмъ безбрачія по слову Спасителя „*моий вмѣстити, да вмѣститъ*“ (Матѣ, 19, 12); единобрачія; въ случаѣ же вдовства второбрачія, по слову Апостола „*лучше есть женитися, нежели разжизатися*“ (1, Кор. 7, 9).

А если этого уже невозможно сдѣлать, то нужно предоставить свободный выходъ изъ духовнаго званія, безъ ограниченія правъ въ другія вѣдомства тѣмъ изъ вдовцовъ священнослужителей, которые не могутъ нести по своему слабому характеру, слабой волѣ, темпераменту и семейному положенію въ чистотѣ и непорочности своего вдовства. Этимъ вдовецъ священнослужитель избавился бы отъ гибели въ сей и будущей жизни, а все духовное званіе отъ нареканія со стороны общества въ его несовершенствѣ.

Въ виду того, что въ настоящее время въ литературѣ уже отмѣчена видимая разность во взглядахъ на святость брака и чистоту брачныхъ отношеній, пользуясь свободой слова, я и высказалъ на основаніи здраваго смысла и для пользы дѣла свой взглядъ на вдовое обездоленное родное духовенство, о судьбѣ котораго и прошу собратьевъ пастырей изъ любви къ несчастнымъ вдовцамъ позаботиться на своихъ пастырскихъ собраніяхъ

и не замалчивать такого жизненного вопроса, какъ вдовство духовенства. Вдовцовъ священнослужителей прошу откликнуться на мой призывъ дружнѣе для возбужденія вопроса о своемъ положеніи какъ на пастырскихъ собраніяхъ, такъ и на страницахъ нашихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей. Предлагаю вдовцамъ-священнослужителямъ не забывать самихъ себя, такъ какъ кому-же и позаботиться болѣе всего о насъ, какъ не намъ-же самимъ: „у каждаго своя рубашка ближе къ тѣлу“. Если вдовое родное духовенство будетъ дружно дѣйствовать, то это будетъ служить сильнѣйшимъ толчкомъ болѣе оживленнаго обмѣна мыслей въ обсужденіи облегченія участи вдоваго православнаго духовенства на предстоящемъ помѣстномъ соборѣ.

Итакъ всѣ эти мои слабыя соображенія и предлагаются мною вниманію собратій на пастырскихъ собраніяхъ и въ печати для обсужденія.

Свящ. *Алексій Астреинъ.*

Другой авторъ пишетъ по вопросу о вдовыхъ священникахъ и другихъ сопривасающихся съ этимъ вопросахъ слѣдующее.

„Полезно отмѣнить нѣкоторыя каноническія правила, пугающія кандидата священства вступить на пастырскій путь. Напримѣръ, требуется обязательное цѣломудріе въ прошедшей жизни какъ лица, ищущаго священства, такъ и его супруги. Извѣстно, что ап. Петръ отрекся отъ Христа, но, по раскаяніи, имъ былъ восстановленъ въ апостольскомъ служеніи. Практичнѣе было бы требовать отъ *обоихъ* супруговъ—мужа и жены подписку вести впредь цѣломудренную жизнь. Единичные проступки противъ цѣломудрія всегда возможны до брака, такъ какъ они имѣютъ основаніе въ испорченности и наклонности нашей человѣческой природы къ сему грѣху и, по этому, многіе въ немъ повинны. Это аксіома, не требующая доказательствъ. Кандидатъ священства лишается права съ посвятки носить обручальное кольцо своей жены—это прискорбно. Пастырь, впадшій въ блудъ, долженъ оставить свое служеніе навсегда. Это строго и требуетъ смягченія. При невѣрности же жены долженъ отпустить ее отъ себя или отстать священнодѣйствовать. Но мужъ за жену не долженъ отвѣчать. На виновныхъ противъ цѣломудрія нужно налагать обязательно эпитиміи, замѣнивъ долгое врачебное наказаніе мѣсяцами и педѣлями.

Случается, что колокола разбиваются отъ сильныхъ ударовъ, и мы замѣняемъ ихъ другими. Бываетъ, что пастыри разбиваются невзгодами жизни, но ихъ заставляютъ по прежнему служить, хотя они не могутъ. Иной пастырь церкви чувствуетъ свою непригодность къ дальнѣйшему прохожденію своей пастырской должности, но выхода нѣтъ; онъ живетъ противъ своей совѣсти, дѣло исполняетъ механически и халатно, нерѣдко успокаиваетъ свою совѣсть употребленіемъ спиртныхъ напитковъ. Добровольно снявшій съ себя священный санъ лишается, по существующимъ гражданскимъ законамъ, право на десять лѣтъ поступить на какую либо государственную должность. Такое лицо, не имѣя за собою и въ виду ни надѣльной, ни собственной земли, не зная ремесль, обрекается быть пастухомъ безсловеснаго стада, золоторотцемъ, паразитомъ общества. Гдѣ же тутъ справедливость и христіанское чувство милосердія? Такой гражданскій карающій законъ насиліе совѣсти и послѣ Высочайшаго Манифеста Государя Императора отъ 17 октября 1905 года не долженъ имѣть мѣста въ сводѣ государственныхъ Законовъ.

Слѣдуетъ упростить переходъ лицамъ духовнаго званія въ другія сословія. Если священнослужители сами сознаютъ свою малопригодность для занимаемой должности, пусть оставляютъ свое званіе и идутъ по другой профессіи, а насильно ихъ не слѣдуетъ удерживать въ духовномъ званіи разными стѣсненіями и ограниченіями ихъ свободы. Нужно относиться къ нимъ гуманно — по человѣчески. Лучше пусть въ простомъ званіи спасаются, чѣмъ въ священномъ санѣ погибаютъ и другихъ губятъ.

Въ частности, вдовымъ лицамъ бѣлаго духовенства, священникамъ и діаконамъ, слѣдуетъ дозволить вступать во второй бракъ съ дѣвицами православнаго исповѣданія среди народностей, гдѣ развито многоженство, какъ то: въ Сибири, Китаѣ и на Кавказѣ. Или по крайней мѣрѣ должно упростить для вдовыхъ священнослужителей переходъ, по сложеніи сана, на псаломщическія и учительскія вакансіи въ Европейской Россіи. За ними нужно сохранить права на пенсію изъ казначейства и эмеритальной кассы по расчету службы и сдѣланныхъ взносовъ. Священнослужителямъ, желающимъ вступить во второй бракъ, удобнѣе на время запрещать священнослуженіе, ношеніе рясы и длинныхъ волосъ; при отправленіи ихъ въ миссію въ Сибирь, Китай запрещеніе въ священнослуженіи должно сниматься. Тогда они возстановляются въ прежнемъ санѣ со всѣми полномочіями.

Если бы предстоящій соборъ дозволилъ вдовымъ лицамъ блага духовенства второй бракъ повсемѣстно, то онъ не сдѣлалъ-бы ничего незаконнаго, а лишь великое гуманное дѣло.

Свящ. *Іоаннъ Виноградовъ.*

Самое основательное разсужденіе по вопросу о второбрачіи священнослужителей даютъ Черниговскія Еп. Вѣд. Священникамъ вдовцамъ, корресподенціи которыхъ приведены ранѣе, конечно, прекрасно извѣстны тѣ каноническія данныя, на основаніи которыхъ запрещается второй бракъ для священнослужителей. Но въ виду того, что они вопросъ о второмъ бракѣ для вдовыхъ священниковъ и діаконѣ ставятъ на общее обсужденіе, въ виду этого представляется важнымъ воспроизвести эти данныя для тѣхъ, кто не имѣлъ побужденій основательно знакомиться съ ними. Приводимъ ихъ по перепечатанной въ „Воскресномъ днѣ“ статьѣ Черниговскихъ Епарх. Вѣдомостей, которую имѣетъ въ виду и одинъ изъ названныхъ выше авторовъ.

Христіанская церковь усвоила на второбрачіе взглядъ какъ на нѣкоторое нравственное несовершенство. Поэтому она требовала отъ вступающихъ во второй бракъ очищенія совѣсти покаяніемъ и съ этою цѣлю налагала на нихъ эпитемію, которая продолжалась въ однихъ мѣстахъ годъ, въ другихъ—два года, какъ это видно изъ 4-го правила св. Василія Великаго. Для второбрачныхъ она установила особый чинъ вѣнчанія, въ которомъ нѣтъ той торжественности, какою отличается чинъ вѣнчанія первобрачныхъ. Въ чинѣ вѣнчанія второбрачныхъ на ряду съ молитвами о ниспосланіи благословенія Божія на брачущихся слышатся покаянные вздохи, моленія о прощеніи грѣховъ ихъ: незаконіе прости рабовъ Твоихъ,—взываетъ церковь, обращаясь къ Богу при вѣнчаніи второбрачныхъ,—призывая я въ покаяніе, подавая имъ прощеніе прегрѣшеній, грѣховъ очищеніе, прощеніе незаконій, вольныхъ же и невольныхъ, Создателю и Содѣтелю. Иже Рааву блудницу простивый, и мытареву покаяніе приемыи... даруй имъ мытареву обращеніе, блудницы слезы, разбойничье исповѣданіе... зане зная и тяготы дневныя и плотскаго разженія не могуще понести, во второе брака общеніе сходятся.

Второбрачныхъ церковь не дозволяетъ возводить въ священныи санъ: „кто по святомъ крещеніи двумя браками обязанъ

былъ... тотъ не можетъ быть ни епископъ, ни пресвитеръ, ни діаконъ, ниже вообще въ спискѣ священнаго чина,—говорить 17-ое правило св. апостоловъ. Церковь запрещала священникамъ даже присутствовать на брачномъ пиршествѣ двоеженца: „понеже двоеженецъ имѣетъ нужду въ покаяніи. Какой же былъ бы пресвитеръ, который чрезъ участвоаніе въ пиршествѣ одобрялъ бы таковыя браки?“ говорятъ отцы Неокесарійскаго собора (пр. 7-е). Церковь требуетъ цѣломудренной добрачной жизни какъ отъ самаго кандидата на священство, такъ и его супруги: вотъ почему запрещаетъ ему даже жениться на вдовѣ (Апост. пр. 18). Если же бывали случаи вступленія вдовыхъ священнослужителей во второй бракъ, то церковь виновныхъ въ этомъ извергала изъ священнаго сана, „ибо несообразно было бы благословляти другого тому, кто долженъ врачевати свои собственныя язвы“, говорятъ отцы VI всел. собора (пр. 3).

Церковь не только не дозволяла священнослужителямъ вступать во второй бракъ, но запрещала имъ вступать и въ первый бракъ, если они принимали священный санъ безбрачными: изъ вступившихъ въ клиръ безбрачными могли вступать въ бракъ одни только чтецы и пѣвцы (Апост. пр. 26-е). Священнослужители же подвергались за это тяжкому наказанію: „пресвитеръ, аще оженится, да изверженъ будетъ отъ своего чина“, говорятъ отцы Неокесарійскаго собора (пр. 1-е). Въ помѣстной Галагійской церкви дѣлалось исключеніе только для дьяконовъ, которымъ предоставлялось право вступать въ бракъ и по рукоположеніи, если они при самомъ поставленіи заявляли о своемъ намѣреніи сдѣлать это (Анкир. соб. пр. 10-е), но и это исключеніе было изъято шестымъ вселенскимъ соборомъ, сдѣлавшимъ такое постановленіе: „Отнынѣ ни иподіаконъ, ни дьяконъ, ни пресвитеръ не имѣетъ позволенія, по совершеніи надъ нимъ рукоположенія, вступати въ брачное сожителство: аще же дерзнетъ сіе учинити, да будетъ изверженъ“ (пр. 6 е). Браки священныхъ лицъ, заключенные по рукоположеніи, считались незаконными и подлежали уничтоженію, какъ это видно изъ 6-го правила св. Василія Великаго и 3-го правила VI вселенскаго собора.

Такимъ образомъ изъ всего сказаннаго видно, что вопросъ о дозволеніи вдовымъ священнослужителямъ вступать во второй бракъ для своего рѣшенія въ положительномъ смыслѣ не имѣетъ никакихъ каноническихъ основаній.

Иной наклонъ обнаруживается въ сужденіяхъ по данному вопросу нѣкоего П. Теофилова въ Церковномъ Вѣстникѣ (№ 15 за 1906 г.).

„Вопросъ о разрѣшеніи второго брака для священно-служителей, пишетъ онъ, скорѣе и безспорнѣе можетъ быть рѣшенъ съ историко-канонической, а отнюдь не съ житейски-практической точки зрѣнія.

Хронологически первымъ и наиболѣе обязательнымъ постановленіемъ по вопросу о бракѣ пресвитеровъ (и епископовъ) и діаконовъ является категорическое требованіе св. ап. Павла, чтобы всѣ эти священнослужители были „единныя жены мужи“. Св. ап. не указалъ, однако, въ какомъ смыслѣ и съ какими ограниченіями долженъ былъ быть принятъ его терминъ „единобрачіе“;—и на почвѣ этой неопредѣленности возникли разногласія въ пониманіи текста апостольскаго посланія. Въ то время, какъ одни видѣли въ словахъ: „единныя жены мужъ“ осужденіе всякаго вообще второго брака, другіе хотѣли понять ихъ какъ запрещеніе двубрачія, одновременнаго сожитія съ двумя женами или новаго брака при жизни жены отъ перваго брака. Рѣшить вопросъ о томъ, какое изъ этихъ мнѣній наиболѣе правильно выражаетъ мысль апостола, за отсутствіемъ опредѣленныхъ указаній по этому вопросу, не представляется полной возможности. „По изъясненію древнѣйшихъ учителей Церкви—св. Иоанна Златоустаго, который считается лучшимъ толкователемъ писаній св. ап. Павла, и Θεодорита кирскаго, сочиненія котораго пользовались большимъ уваженіемъ въ древней Церкви, апостоль въспрещаетъ здѣсь допущеніе къ священству только тѣхъ, которые имѣли двухъ женъ единовременно, по языческому обычаю, или, оставляя однѣхъ женъ, вступали при ихъ жизни въ бракъ съ другими, по іудейскому и языческому обычаямъ“.

Факты изъ церковной исторіи говорятъ, продолжаетъ названный авторъ, что не только въ первые два вѣка христіанской эры, но и во времена позднѣйшія апостольское требованіе единобрачія отъ священнослужителей понималось иногда лишь какъ отрицаніе двубрачія, а не второбрачія. По крайней мѣрѣ изъ писемъ папъ Сириція и Иннокентія (410—416 гг.) видно, что въ ихъ время обычай рукополагать въ священныя степени второбрачныхъ былъ распространенъ въ Греціи и въ Испаніи. Не имѣли сомнѣнія при рукоположеніи второбрачныхъ клириковъ въ священныя степени и епископы Понта и Галатіи; а блаж. Θεодоритъ (422—457) рукоположилъ второбрачнаго

Иринея даже въ санъ епископа и свой поступокъ оправдывалъ тѣмъ, что онъ не противорѣчилъ практикѣ другихъ церквей и согласенъ былъ съ практикой его предшественниковъ по кирекой кафедрѣ. Даже въ концѣ V вѣка, въ періодъ соборныхъ засѣданій въ Трулль (692 г.), было на православномъ Востоку „немалое число“ пресвитеровъ и діаконівъ, состоящихъ во второмъ бракѣ, а также вступившихъ въ бракъ съ вдовами.

Интересно отмѣтить, при этомъ, еще слѣдующую особенность практики древней Церкви: и на западѣ, и на востокѣ тогдашняго христіанскаго міра всеобщимъ былъ обычай, разрѣшавшій священнослужителямъ вступать въ бракъ по рукоположеніи. Ограничительныя постановленія по этому поводу восходятъ не ранѣе лишь первой четверти IV вѣка. На соборѣ анкирскомъ (314—315 г.) было опредѣлено: „поставляемые во діаконы, аще при самомъ поставленіи засвидѣтельствовали и объявили, что они имѣютъ нужду ожениться, ... таковыя послѣ оженившись да пребываютъ въ своемъ служеніи, ... аще же которые, умолчавъ о семъ... вступили въ бракъ, таковымъ престати отъ діаконскаго служенія“. Впослѣдствіи времени императоръ Юстиніанъ Ринотмень своею новеллою отмѣнилъ постановленіе анкирскаго собора и совершенно запретилъ священнослужителямъ Церкви вступать въ бракъ по рукоположеніи. Впрочемъ, даже и послѣ V вѣка всел. собора нѣкоторое время держался еще обычай, по которому духовныя лица вступали въ супружество спустя два года по своемъ рукоположеніи, и окончательно былъ уничтоженъ лишь новеллою Льва Философа, уже въ IX вѣкѣ.

Любопытно, что Св. Синодъ въ 1795 г. черезъ митроп. Гавріила опредѣленно высказался (по поводу вопроса о второбрачныхъ уніатскихъ священникахъ, перешедшихъ въ православіе), что второбрачіе не можетъ служить препятствіемъ къ прохожденію священническаго служенія“.

Мы не знаемъ, произведутъ ли на кого впечатлѣніе всѣ соображенія П. Теофилова. Правда, что апостоль Павель не объяснилъ своего выраженія—священнослужитель долженъ быть „единныя жены мужъ“,—но истолковательница Писаній Церковь совершенно опредѣленно высказала свое пониманіе апостольскаго слова, запретивши второй бракъ священнослужителямъ. Видѣть доводъ въ пользу второбрачія священнослужителей въ томъ, что Бл. Феодоритъ оправдывался, рукоположивши во епископа второбрачнаго Иринея; или въ томъ, что около временъ 7 вселенскаго

собора было немалое число второбрачныхъ пресвитеровъ и діаконовъ, противъ какового явленія и высказался 7 вселенскій соборъ со всею рѣшительностію, было бы страннымъ.

Вопросъ о второбрачїи священнослужителей затрогивается не въ однѣхъ нашихъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ. И люди, которые не смотрятъ на требованіе каноновъ, какъ на пустой звукъ; которые, далѣе, считаются съ требованіями наличнаго церковнаго сознанія, — отказываются защищать возможность и желательность второго брака для священнослужителей. Они указываютъ другое направленіе для разсужденій о положеніи вдовыхъ священниковъ и діаконовъ. Мысль о второбрачїи священнослужителей по ихъ мнѣнію должна быть оставлена, какъ рѣшительно противуконопичная; но нужно придти на помощь и немощи вдовыхъ священнослужителей облегченіемъ имъ условій снятія сана.

Вотъ что по этому послѣднему вопросу читается въ Миссіонерскомъ Обозрѣніи (№ 4 за 1906 г.).

„Среди пережитковъ русскаго законодательства, стѣсняющихъ свободу человѣческой личности въ ущербъ его нравственнымъ интересамъ, нужно отмѣтить жестокую статью нашего закона, по которой лицо, добровольно сложившее съ себя священный санъ, лишается права государственной службы (діаконъ въ теченіе пяти, священникъ — десяти лѣтъ), и, по возвращеніи ему правъ государственной службы, по истеченіи указанныхъ сроковъ, во всю свою жизнь не можетъ служить въ предѣлахъ той епархіи, гдѣ оно находилось до сложенія сана.

По смыслу нашего закона, лицо, сложившее съ себя священный санъ, такимъ образомъ, приравнивается къ преступникамъ и выходъ изъ духовнаго званія квалифицируется, какъ гражданское преступленіе.

Общественное мнѣніе, какъ извѣстно, относится къ лицамъ, выходящимъ изъ духовнаго званія, очень сурово, и тѣмъ, слѣдовательно, ставитъ ихъ въ тяжелыя моральныя условія жизни. Правительство, съ своей стороны, какъ мы видимъ, ставитъ ихъ въ тяжелыя матеріальныя условія (а вмѣстѣ конечно — также и въ моральныя).

Побѣдить общественное мнѣніе, въ виду нашей малокультурности, въ данномъ случаѣ пока нельзя. Но протестовать противъ законодательныхъ ограниченій правъ для лицъ, слагающихъ съ себя священный санъ, мы можемъ и должны. Въ самомъ дѣлѣ, разберемся въ причинахъ, которыя могутъ побуждать отдѣльныхъ лицъ искать выхода изъ духовнаго сословія.

Причины эти могут быть двоякаго характера: или перемѣна убѣжденій, или чувство нравственной непригодности для служенія въ священномъ санѣ. Можетъ случиться, что человекъ перестанетъ вѣрить въ то, во что долженъ вѣрить по своему положенію, какъ духовное лицо. Въ такомъ случаѣ человекъ можетъ стремиться къ выходу изъ духовнаго званія изъ нежеланія допускать ложь въ своихъ словахъ и дѣйствіяхъ, пусть ложь субъективную, но для него во всякомъ случаѣ ложь. Если такой человекъ слагаетъ съ себя священныи санъ, то, очевидно, изъ уваженія къ требованіямъ своей совѣсти и, слѣдовательно, морально онъ не преступенъ, такъ какъ жить по своимъ убѣжденіямъ—право всякаго человека, разъ такая жизнь не противорѣчитъ свободѣ отдѣльныхъ лицъ. При существовавшихъ условіяхъ рукоположенія въ іерархическія степени (закрытіе доступа для семинаристовъ въ свѣтскія высшія учебныя заведенія и косвенное принужденіе окончившихъ семинарію искать священнаго сана, а также и то, что ихъ рукополагаютъ обыкновенно въ ранніе годы 20—23 л.) возможны и такіе случаи, когда человекъ надѣваетъ рясу безъ надлежащаго самоиспытанія. Такой человекъ со временемъ можетъ почувствовать, что въ его личномъ складѣ нѣтъ того, что необходимо для его служенія. Спрашивается: будемъ ли справедливо карать и этого? Развѣ онъ былъ бы нравственно чище, если бы училъ вопреки настойчивому свидѣтельству совѣсти, что онъ учитъ не по праву?

Едва ли можно оспаривать, что въ сложеніи сана изъ-за убѣжденій или изъ-за личнаго признанія себя недостойнымъ носителемъ священнаго сана нѣтъ признаковъ преступленія, за которое нужно было бы наказывать.

Нерѣдко изъ духовнаго званія выходятъ вдовы священнослужители затѣмъ, чтобы вступить во второй бракъ. Совершаютъ ли они преступленіе сложеніемъ священнаго сана?

Наши священнослужители люди брачныя (діаконы и священники). Бракъ—одно изъ условій рукоположенія, и всякій, принимающій рукоположеніе, разсчитываетъ на семейную жизнь, такъ что многіе и многіе никоимъ образомъ не рѣшались бы принимать посвященіе, если бы они были лишены правъ на семью. Если, теперь, рукоположенный лишается жены, условія его служенія рѣзко измѣняются и притомъ,—въ зависимости отъ индивидуальныхъ особенностей, иногда такъ, что дѣлаютъ совершенно невозможнымъ спокойное, уравновѣшенное прохожденіе служенія, требующаго особенной чистоты настроенія и свободы отъ дисгар-

моніи въ физической жизни. Въ такомъ случаѣ для обездоленнаго и подвергнутаго тяжелымъ испытаніямъ вдоваго священнослужителя остается два выхода: или компромиссъ, не одобряемый, но легко извиняемый и обществомъ и даже властью, разъ соблюдается извѣстный декорумъ, — или монастырь. Но компромиссъ нравственнаго успокоенія дать не можетъ, а къ монашеству не всѣ подготовлены и не всѣ пригодны, о чемъ свидѣлствуютъ частые случаи моральнаго разложенія въ средѣ самихъ монашествующихъ. Спрашивается, какой же нравственный законъ нарушаютъ вдовыя священнослужители, если они выходятъ изъ своего званія затѣмъ, чтобы вступить въ бракъ? И какой другой выходъ можно указать имъ въ ихъ тяжеломъ положеніи?.. А если здѣсь нѣтъ преступленія, то за что же ихъ наказывать?

Обыкновенно на всякіе разговоры о бракѣ священнослужителя смотрятъ, какъ на что-то унижительное для него, и бракъ священнослужителя служитъ болѣе темою нибантныхъ шутокъ и остротъ въ гостиныхъ, чѣмъ предметомъ серьезнаго обсужденія. Можетъ быть, въ этомъ сказывается высокій взглядъ на дѣло священнослужителя, который, значить, настолько долженъ быть занятъ духовными интересами, что долженъ перестать считаться съ сердечными и физическими условіями своего существованія; но здѣсь во всякомъ случаѣ нѣтъ практически правильнаго взгляда на вещи и желанія считаться съ психо-физической организаціей человѣка, какова она есть въ дѣйствительности. Кромѣ того, если священнослужитель стремится ко второму браку, это отнюдь не значить, что онъ интересамъ тѣла приноситъ въ жертву интересы своего духа. Нужно имѣть въ виду, что ни при какомъ общественномъ служеніи внутреннія дисгармоніи и внутренняя неуравновѣшенность, хотя бы и на физической основѣ, не чувствуются такими тяжелыми, неумѣстными и вяжущими, какъ именно въ священническомъ служеніи. Мы даже думаемъ, что внутреннія дисгармоніи выступали бы менѣе остро, если бы вдовый священнослужитель занималъ другое какое-либо общественное служеніе, а не былъ служителемъ церкви: отъ священнослужителя требуется особенная чистота настроенія въ силу самаго характера его служенія, а это обстоятельство вынуждаетъ его быть особенно внимательнымъ къ себѣ и, слѣдов., тѣмъ яснѣе видѣть несоотвѣтствіе того, чѣмъ онъ долженъ быть, — тому, что онъ есть. Значить, если вдовый священнослужитель стремится къ браку, это отнюдь не служитъ знакомъ того, что у него физическая жизнь подавляетъ духовную сторону его существа. Во-

вторыхъ—если даже и физическія или—вѣрнѣе—психофизическія причины вынуждаютъ человѣка сложить санъ (изъ-за брака), то онѣ во всякомъ случаѣ выступаютъ не какъ желаніе счастья и возможной полноты жизни, а какъ тормазы нравственнаго развитія прежде всего, какъ факторы, нарушающіе нравственное спокойствіе человѣка и лишаящіе его возможности вести духовную работу въ обществѣ. И мы опять ставимъ вопросъ, что преступнаго дѣлаютъ лица, слагающія съ себя священный санъ изъ-за брака?

Наконецъ, позволительно спросить: „а судьи кто“? Нѣтъ ли въ ихъ приговорахъ лицемѣрія и лжи, если они квалифицируютъ сложеніе сана изъ-за брака, какъ преступленіе? И достаточно ли они сами уважаютъ нравственные принципы, если ограниченія священнослужителей въ отношеніи брака—„преданіе человѣческое ставятъ выше заповѣди: „не прелюбы сотвори“—установленія божественнаго. Приходится слышать иногда, что ограниченія въ правахъ службы для лицъ, выходящихъ изъ духовнаго званія, налагаются въ тѣхъ видахъ, чтобы предупредить частые случаи подобныхъ выходовъ, являющихся для общества соблазномъ. Но въ чемъ тутъ соблазнъ? Въ измѣнѣ убѣжденій?.. Едва ли нужно доказывать, что тутъ соблазнительнаго ничего не можетъ быть. Въ религіозномъ маловѣріи? Но ни для кого не тайна, что не всѣ носители рясы—глубоко вѣрующіе люди. Въ пренебреженіи къ сану? Но если священнослужитель становится въ ряды мірянъ по мотивамъ нравственнаго характера, желая остаться вѣрнымъ основнымъ началамъ евангельской морали, то почему нужно думать, что онъ пренебрегаетъ саномъ? Не наоборотъ-ли? Не выражаетъ ли онъ своимъ поступкомъ высокой оцѣнки своего сана, подобно пророку, который просилъ Бога не посылать его на проповѣдь, потому что онъ недостойнъ этой высокой миссій!?!...

Мы даже думаемъ, что если бы всѣ, не имѣющіе искреннихъ убѣжденій или неспособные безъ компромиссовъ выполнить священническое служеніе, выходили изъ духовнаго званія, то этимъ они не только не понизили бы, но даже подняли бы уваженіе къ священному сану, потому что тогда въ обществѣ твердо держалось бы убѣжденіе, что носящіе санъ, дѣйствительно, люди убѣжденные, а не приспособляющіеся къ жизни, между тѣмъ, какъ теперь-то именно, при искусственныхъ мѣрахъ внушенія и поддержанія довѣрія къ искренности слова и дѣла священнослужителя, довѣрія къ нему какъ разъ часто недостаетъ.

Не отрицаемъ, почему бы священнослужитель ни слагалъ съ себя санъ, это во всякомъ случаѣ указываетъ на нѣкоторые недочеты въ общемъ духовномъ его строѣ. Пусть такъ. Но это, однако, не значитъ еще, что онъ хуже другихъ, также слабыхъ, членовъ человѣческаго общества и что, поэтому, доступъ въ это общество долженъ быть ограниченъ для него, какъ это выходитъ по смыслу нашихъ законовъ...

Если ограниченіе въ правахъ лица, сложившаго священный санъ, никоимъ образомъ не можетъ быть принимаемо, какъ мѣра наказанія и если стѣсненіе свободы выхода изъ клира, не принося пользы церкви, ведетъ только къ тому, что въ рядахъ священнослужителей могутъ насильственно удерживаться люди недостойные или деморализоваться люди слабые, — дѣйствительно къ соблазну членовъ церкви, — то, спрашивается, что хорошаго достигается этою суровою мѣрою въ отношеніи къ самимъ лицамъ, выходящимъ изъ клира?

Мы утверждаемъ, что мѣра эта, ничего хорошаго не достигая, очень часто оказывается и безусловно пагубною для лицъ, вышедшихъ изъ духовнаго званія. Жизнь на нихъ обыкновенно ложится тяжелымъ гнетомъ; вслѣдствіе приниженаго положенія, въ которое они становятся, и общественнымъ мнѣніемъ и закономъ, они нерѣдко дѣлаются алкоголиками, опускаются „на дно“, даже доканчиваютъ жизнь самоубійствомъ. Если говорить о возмездіи, то для сложившихъ съ себя санъ достаточно и одного гнетущаго сознанія, что жизнь ихъ нравственно не удалась и пошла по кривому направленію. Одна эта мысль, отъ которой, обыкновенно, они не освобождаются во всю жизнь, способна доставить много острой и жгучей сердечной боли въ придатокъ къ тѣмъ нравственнымъ мукамъ, которыя предшествуютъ рѣшенію о сложеніи сана. Къ чему же новыя муки“?

Содержаніе № 21.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.—Награды.—Движеніе и перемѣны по службѣ.—Праздныя вакансіи.—Вѣдомость учрежденіямъ получающимъ пособіе взаменъ 5⁰/₀ купон. налога.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.—О храненіи народныхъ идеаловъ.—Голосъ вдовыхъ священниковъ.

Редакторъ, преподаватель Семинаріи *Владиміръ Финиковъ*.

НОВГОРОДЪ.

Губернская Типографія

1906.